

Его кожа была очень бледной, почти прозрачной, так что сквозь неё просвечивали голубоватые вены. Лю Синьцзэ вспомнил, как вчера ночью Линь Мао вместе с ним гонял на машинах по горным дорогам. Тогда в Линь Мао чувствовался стальной стержень, непоколебимая твердость и холодная отстраненность. Сейчас же, несмотря на ту же завораживающую стойкость, из-за недавнего происшествия в нём промелькнула какая-то хрупкость. Этот контраст между его естественной силой и внезапной беззащитностью был настолько силен, что Лю Синьцзэ не мог отвести от него взгляд.

Лю Синьцзэ подумал: как может существовать такой человек? Линь Мао раньше был совсем другим. Неужели это потому, что он слишком сильно любил его и был вынужден подавлять часть своей натуры, а теперь, когда они расстались, Линь Мао наконец стал самим собой, настоящим?

Если бы с самого начала Линь Мао предстал перед ним в таком облике, Лю Синьцзэ был уверен, что никогда бы с ним не расстался. Он был совершенно бессилен перед таким человеком — не только красивым, но и обладающим столь ярким характером.

Ты победил, Линь Мао. Тебе потребовалось меньше дня, чтобы я в тебя влюбился.

Должно быть, ты сейчас очень доволен, если знаешь об этом.

Нет, я пока не скажу тебе.

Лю Синьцзэ, поддерживая Линь Мао, направился к отелю за пляжем. Он искоса взглянул на него: четкий профиль, мягкие линии лица, бледные губы, к которым уже вернулся цвет, но которые всё ещё были плотно сжаты.

Лю Синьцзэ смотрел на эти алые губы и вспоминал их вкус. Интересно, каков он сейчас? Он предположил, что ощущения должны быть другими.

В холле отеля они сняли номер. К Линь Мао вернулось достаточно сил, чтобы идти самостоятельно, и он высвободил руку из хватки Лю Синьцзэ.

— Я отдохну час, позвонишь мне, когда время выйдет, — сказал Линь Мао, не предлагая Лю Синьцзэ подняться вместе с ним. Тот и не настаивал: ему нужно было время, чтобы обдумать, как вернуть Линь Мао, не доводя дело до развода.

Линь Мао в одиночестве вошел в лифт. Лю Синьцзэ провожал его взглядом, пока двери не закрылись.

— Полтора часа, осталось совсем немного! — из пустоты возник Сяо Хуан Шу. — Кажется, этот мерзавец начинает тебя любить.

— Не просто начинает, он уже любит.

— Хе-хе, тогда почему бы тебе не закрепить успех? Сделай так, чтобы он окончательно потерял от тебя голову.

— Куда спешить? Время еще есть.

— Ты поспишь час, останется всего тридцать минут.

— Тридцати минут хватит.

Час пролетел незаметно. В пустом номере зазвонил телефон. Линь Мао поднялся с единственного кресла; его тонкая талия при движении обнажилась, когда рубашка чуть задралась, плотно облекая живот.

Линь Мао ответил на звонок — низкий мужской голос напомнил, что время вышло.

— ...Сейчас спущусь. — Линь Мао сжал телефон, его холодное лицо отразилось в полупогасшем экране.

Лю Синьцзэ сказал, что ждет в ресторане морепродуктов. Линь Мао спросил дорогу у персонала и быстро нашел третий этаж.

Лю Синьцзэ сидел у стены и, увидев Линь Мао, помахал ему рукой.

Линь Мао подошел. Высокий, под метр восемьдесят, в темной шелковой рубашке и безупречно сидящих брюках, он выглядел невероятно эффектно. В реальности Линь Мао отлично знал, как использовать свои преимущества: он не раз сбегал из охраняемых больниц, и возвращался лишь по собственному желанию. Поймать его было не так-то просто.

Посетители ресторана не сводили глаз с идущего молодого человека. В глазах женщин вспыхивали искорки, а мужчины смотрели с нескрываемой завистью.

Линь Мао подошел к столику, отодвинул стул и сел с такой грацией, что вокруг него, казалось, разливалось некое благородство.

— Что хочешь съесть? Я схожу возьму.

— Всё что угодно. Выбери то, что нравится тебе, и возьми по две порции, — мягко ответил Линь Мао.

Лю Синьцзэ отошел за едой. Как только он скрылся из виду, Линь Мао подозвал официанта и прошептал что-то на ухо. Тот замялся, ответив, что не может принять такое решение.

— Тогда позовите того, кто может.

Официант увидел, что Линь Мао настроен решительно, и позвал управляющего. Тот посмотрел на Линь Мао, а Линь Мао ответил ему теплой, располагающей улыбкой. Управляющий кивнул.

Когда официант собрался уйти, он заметил, что Лю Синьцзэ возвращается.

В центре ресторана стояла сцена с черным роялем. Линь Мао подошел к нему, открыл крышку и коснулся клавиш. Заметив краем глаза, что Лю Синьцзэ приближается к столику, он опустил руки на клавиши, и полилась чарующая мелодия.

Звуки были легкими и нежными, словно весенний ветерок, кружащийся в роскошном зале. Люди замерли, прислушиваясь. Мелодия была простой, но пианист вложил в неё столько чувств, что у слушателей защемило сердце. Те, кто сидел со своими возлюбленными, потянулись к их рукам, обмениваясь нежными взглядами.

Закончив серию высоких нот, Линь Мао встал, поклонился и сошел со сцены, вернувшись к столику.

— Это было прекрасно, — сказал Лю Синьцзэ. В этот день Линь Мао преподнес ему слишком много сюрпризов. Лю Синьцзэ хотелось узнать о нём как можно больше.

— Учился когда-то, давно не играл, — ответил Линь Мао, отпив воды.

— Как называется?

Линь Мао слегка улыбнулся:

— How do I live without you.

— Иностранная? — Глаза Лю Синьцзэ блеснули, он понимал смысл фразы.

— Саундтрек из фильма. Мне нравится.

Лю Синьцзэ редко смотрел кино, поэтому не стал расспрашивать дальше. Официант принес морепродукты, и Лю Синьцзэ положил креветку в тарелку Линь Мао.

— Попробуй, здесь неплохо готовят.

Линь Мао очистил креветку, обмакнул в соус и прожевал. Он ничего не чувствовал — это тело было лишено всяких ощущений, настоящий ходячий мертвец, даже жизнью это было трудно назвать.

Проглотив еду, он вытер руки салфеткой и посмотрел прямо на Лю Синьцзэ. Тот не понял взгляда.

— Что такое?

— Пришло время.

— Какое время? — Лю Синьцзэ был в замешательстве.

— Двадцать три часа и пятьдесят секунд. Что ж, прощай, Синьцзэ. — Линь Мао встал и направился к выходу.

Лю Синьцзэ не сразу пришел в себя. Лишь когда Линь Мао скрылся из виду, он вскочил и бросился за ним, но, оббежав всё вокруг, так никого и не нашел. Он достал телефон и набрал номер Линь Мао. Ответил женский голос.

На вопрос, кто это, Лю Синьцзэ представился другом Линь Мао.

— ...Мао скончался вчера в автокатастрофе.

Лю Синьцзэ показалось, что это глупая шутка. Если Линь Мао мертв, то кто только что обедал с ним? Кто играл для него на пианино? Призрак?

Лю Синьцзэ расплатился и пошел на стоянку. К его ужасу, спортивной машины Линь Мао, которая стояла рядом с его авто, тоже и след простыл.

Он помчался в больницу и нашел мать Линь Мао. Женщина сказала, что тело в морге. Лю Синьцзэ пошел туда и в холодном, мрачном помещении увидел того самого юношу, который еще час назад улыбался ему.

Лю Синьцзэ подходил к телу шаг за шагом, с каждым движением дыхание перехватывало всё сильнее. Он коснулся лица Линь Мао и почувствовал ледяной холод, проникающий до самых костей. Невыносимая скорбь охватила его сердце. Как же так? Почему всё закончилось именно так?

Ты умер!

Линь Мао, почему ты... почему ты умер?

— Он узнал.

— М-м.

— Кажется, он очень расстроен.

— М-м.

— Никчемный ты персонаж, можешь сказать что-то еще?

— Ой!

Сяо Хуан Шу метался по салону машины, иногда врезаясь в голову Линь Мао. Тот смотрел на дорогу, но за секунду до удара неизменно блокировал его.

Сяо Хуан Шу прилип к стеклу, заметив, что они едут обратно к больнице.

— Ты возвращаешься? Там твои родители. Если они тебя увидят, что будет?

— Они не увидят, — уголки губ Линь Мао дрогнули в усмешке, в которой не было ни капли тепла.

— А-а-а, делай что хочешь! — Сяо Хуан Шу исчез в стекле.

Линь Мао припарковал машину на подземной стоянке и поднялся на лифте.

У него оставалось сорок шесть часов из семидесяти двух. Следующим был Лу Пэй. В отличие от Лю Синьцзэ, в котором теплилась хоть капля человечности, Лу Пэй был другим. Лю Синьцзэ жил слишком легко, получая всё на блюдечке, поэтому самым болезненным для него было потерять то, что он считал своим. А Лу Пэй... Линь Мао собирался дать ему всё, о чем тот мечтал, чтобы потом навесить на него ментальные оковы, от которых не избавиться до конца жизни.

Был день, и Линь Мао не спешил. Лу Пэй попал в больницу с сердечным приступом, операцию закончили совсем недавно, он наверняка еще не пришел в себя. Линь Мао сел на скамейку в саду у больницы и стал ждать наступления темноты.

Он смотрел в пустоту, на его лице не было ни единой эмоции. Он помнил, как в самом начале дрейфовал в разбитом пространстве среди шестеренок — там всё было статично, словно мгновение и вечность слились воедино.

Когда он получил шанс войти в эти миры и играть роль никчемного персонажа, он согласился без колебаний. Жизнь была бессмысленной, но всё же лучше, чем смерть, когда ты ничего не слышишь, не видишь и не чувствуешь.

К тому же, играть разные роли было любопытным вызовом, позволявшим изучить красоту и уродство человеческой натуры.

Взять хоть Лю Синьцзэ: минуту назад он ненавидел его, а в следующую — стоял перед его трупом, убитый горем.

Ни Лю Синьцзэ, ни Лу Пэй, ни Го Цзян — Линь Мао не ненавидел их, как не любил. Они были лишь персонажами романа. Вчера, когда он умер, сюжет завершился. Через месяц мир перестанет существовать, персонажи забудут всё и отправятся в следующую историю. С точки зрения реальных людей, они были жалкими существами, не знающими, кто они и откуда.

Солнце село, взошла луна. Зажглись холодные желтые фонари.

Линь Мао поднялся и направился в палату Лу Пэя.

Тот пришел в себя. Медсестра помогла ему сесть, облокотившись на стену. Приступ был внезапным, и Лу Пэй уже попрощался с жизнью, но небеса были к нему милостивы: за несколько часов нашелся донор с идеальной совместимостью, погибший в аварии. Лу Пэй был благодарен этому человеку и собирался поставить свечку на его могиле, как только поправится.

В этот момент в дверь постучали. Кто мог прийти в такое время? Лу Пэй повернул голову.

Дверь медленно отворилась, и в проеме показался высокий юноша. Его черные глаза, холодные и загадочные, остановились на Лу Пэе.

— А-Пэй, ты заболел? — Линь Мао слегка улыбнулся. Его бледное лицо в тусклом свете палаты казалось мертвенно-бледным.

Лу Пэй застыл. После операции он был беспомощен, как рыба на разделочной доске. Он начал медленно тянуться рукой к телефону под одеялом, готовый вызвать полицию при малейшей угрозе.

Линь Мао вошел, закрыл дверь и подошел к окну. Ветер приятно охлаждал кожу.

— ...Зачем ты пришел? — не выдержал Лу Пэй.

— Навестить тебя. И кое-что отдать. — Линь Мао по-прежнему улыбался, но улыбка не доходила до глаз.

— Я тебя увидел, теперь уходи, — бросил Лу Пэй.

— Я еще не отдал то, зачем пришел. Если уйду сейчас, буду жалеть всю жизнь. — В улыбке Линь Мао промелькнул лед.

Линь Мао прислонился спиной к стене и начал медленно расстегивать пуговицы рубашки. Сначала показались ключицы, потом грудь, живот. Его тело было идеальным, белым, как нефрит. Он остановился, не снимая рубашки. Лу Пэй следил за каждым его движением. Линь Мао завел руку за спину и вытащил какой-то предмет. Когда Лу Пэй увидел, что это, он изменился в лице.

— О чем ты подумал? — Линь Мао, ловко вращая кинжал в пальцах, насмешливо приподнял бровь. — Думал, я буду угрожать тебе ножом, чтобы ты меня поймел?

— Неужели?

Лу Пэй вздрогнул.

— Слишком много воображения — это вредно. — Линь Мао замер, лезвие блеснуло, и Лу Пэй перестал дышать.

— То, что я хочу тебе отдать... — Линь Мао оскалился, словно в улыбке проступила кровь. Он перехватил нож и с силой вонзил его себе в грудь. Не меняясь в лице, словно не чувствуя боли, он провел лезвием глубже, а затем левой рукой впился в рваную плоть, вырывая кусок мяса.

— ...это оно. — Линь Мао раскрыл ладонь. На ней лежало его сердце, которое уже перестало биться.

Кровь залила его грудь и стекала на пол, образуя лужу. Линь Мао, стоя в крови, начал приближаться к кровати Лу Пэя.

Тот был в ужасе, он хотел кричать, но голос застрял в горле.

— Не... не подходи! — Лу Пэй вжался в стену, но бежать было некуда.

— Я хочу подарить тебе свое сердце. Если не подойду, как я его отдам? — Линь Мао продолжал

идти. Кровь фонтаном била из его груди, но он продолжал улыбаться.

— А-Пэй, возьми. У меня было только одно сердце, я отдаю его тебе. Береги его. — Линь Мао протянул окровавленное сердце к лицу Лу Пэя.

Кровь капала на белую простыню, на больничную одежду. Запах крови заполнил палату. Лу Пэя тошнило, в голове всё взрывалось от криков.

— Уйди! Уйди отсюда! А-а-а! — наконец закричал Лу Пэй, но снаружи никто не отозвался.

Линь Мао казался ему демоном. Лу Пэй хотел вскочить, но понял, что не может пошевелиться — невидимая сила приковала его к кровати. Он был уверен, что умрет.

— Эй, эй, проснись! Тебе что, кошмар снится?

— ...Эй, эй!

Лу Пэй медленно открыл глаза и увидел женщину с ярким макияжем.

Вокруг было чисто. Никакой крови, никакого Линь Мао, никакого сердца.

Сон?

Он не мог быть уверен — всё было слишком реально.

— Лу Пэй, верно? Мой сын отдал тебе свое сердце. Теперь живи за него, будь моим сыном, — проговорила женщина, чьи губы были накрашены винной помадой.

Лу Пэй смотрел на неё. Он понимал каждое слово, но смысл ускользал от него.

— Не понял?

<http://bllate.org/book/22143/2307054>